

Анализ продвижения ювенальных технологий в регионах РФ

Анализ подготовлен по результатам анкетирования **органов социальной защиты субъектов РФ и Межведомственных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав субъектов РФ** в рамках Договора с Министерством труда и социальной защиты населения РФ по реализации Соглашения между Минтрудом России и Детским Фондом ООН (ЮНИСЕФ)

Период проведения опроса 01.03.2004 – 31.05.2004

Анкеты разработаны Фондом НАН, рассылка производилась Минтрудом по почте.

Сбор, обработка и анализ анкет – Фонд НАН.

Всего получено анкет 59.

Представлено 40 регионов.

1. Алтайский край
2. Амурская область
3. Астраханская область.
4. Брянская область
5. Бурятия Республика
6. Владимирская область
7. Волгоградская область
8. Вологодская область
9. Воронежская область
10. Кабардино-Балкарская Республика
11. Калининградская область
12. Калмыкия Республика
13. Калужская область
14. Камчатская область
15. Красноярский Край
16. Ленинградская область
17. Магаданская область
18. Марий Эл Республика
19. Мордовия Республика
20. Москва
21. Московская область
22. Нижегородская область
23. Новгородская область
24. Новосибирская область
25. Омская область
26. Оренбургская область
27. Приморский край
28. Ростовская область
29. Рязанская область
30. Санкт-Петербург
31. Саратовская область
32. Смоленская область
33. Ставропольский Край
34. Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ
35. Татарстан Республика
36. Тульская область
37. Удмуртия Республика
38. Ульяновская область
39. Хакасия Республика
40. Чукотский автономный округ

Из общего числа анкет:

- 41 анкета из органов соцзащиты (Алтайский край – присланы анкеты и Комитетом по социальной защите населения и Министерством труда и социального развития края),
- 18 анкет из Межведомственных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав субъектов РФ.

Надо отметить, что только в 4 случаях из 18 анкеты были заполнены представителями КДН самостоятельно (данные существенно отличаются). В остальных случаях анкеты органа соцзащиты и КДН одного региона абсолютно идентичны. Видимо анкеты, предназначавшиеся для КДН направлялись в одном пакете в адрес органов соцзащиты.

Сравнительный анализ по вопросам:

1. **Есть ли в вашем регионе учреждения, осуществляющие социальные программы работы с семьей при наличии внешних проявлений неблагополучия в семье?**

Везде ответ «да».

2. **а) Проводится ли анализ эффективности работы таких программ с неблагополучными семьями?**

По всем анкетам (59):

Ответов «да» - 54 (91,5%)

Ответов «нет» - 5 (8,5%)

Ответы «нет» : в 4-х случаях это КДН – Новосибирской, Смоленской областей, Таймырского (Долгано-Ненецкого) АО, Кабардино-Балкарской республики, 1-Управление социальной защиты населения Администрации Таймырского (Долгано-Ненецкого) АО)

3. **б) Каковы параметры этого анализа? (например процент детей, вернувшихся в родную семью)**

В большинстве случаев респонденты расценили приведенный пример одного из возможных параметров анализа как требование указать конкретные статистические данные – (%) вернувшихся в семью детей. С одной стороны, это является недочетом разработчиков анкеты, но с другой – говорит о том, что в органах соцзащиты и КДН просто нет разработанных методик и критериев оценки собственной деятельности (в одном случае этот факт был указан отдельно как проблема – респ. Марий-Эл). В тех случаях, когда указывались иные критерии оценки, и другие показатели были гораздо лучше.

По всем анкетам (59):

Нет ответа

8 (13,5%)

«% детей вернувшихся в родную семью»

28 (47,4%)

«Кол-во семей, снятых с учета в связи с улучшением положения в семье»	4 (6,8%)
«количество детей прошедших реабилитацию»	4 (6,8%)
В ответе целый перечень четких параметров анализа (5 регионов – Волгоградская, Воронежская, Новгородская, Марий-Эл, Владимирская)	3 (5,1%)
Ответы формальны: «количество беспризорных», «количество и качество оказанных услуг», «жизнеустройство детей», «изменение психического состояния детей»	6 (10,2%)
Параметр анализа один, но отличается от общей массы «%детей принимаемых повторно», «% детей, устроенных в семьи», «%родителей, восстановивших свои права» (из 6-и ответов 3 – КДН)	6 (10,2%)

4. Какой процент детей из социально-реабилитационных учреждений для несовершеннолетних:

Указанные в анкетах проценты в большинстве случаев в совокупности не складываются в 100%, а в двух случаях порядка 10% указаны как «другие формы жизнеустройства», что составляет 0,33% от всех анкет

В анкете по Московской области значения были указаны в некорректно широком диапазоне (например, «возвращается в родную семью» от 10% до 80%). По данному региону для расчета приняты средне арифметические цифры.

□ **3.1. возвращается в родную семью**
от 20% до 90%
средняя цифра по всем анкетам 52%

□ **3.2. передается в замещающую семью:**

- **3.2.1.на усыновление**
от 0% до 5%
средняя цифра по всем анкетам 0,67%

- **3.2.2.под опеку**
от 0% до 12% (55% приведенные КДН Новосибирской области не принято во внимание)
средняя цифра по всем анкетам 5,06%

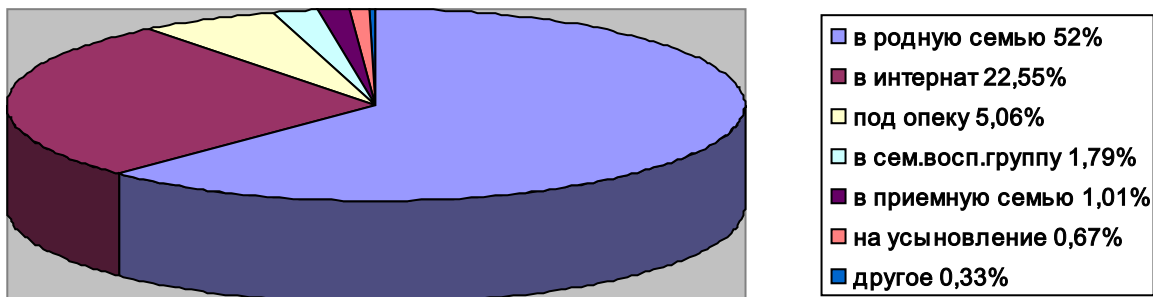
- **3.2.3.в приемную семью**
от 0% до 5%
средняя цифра по всем анкетам 1,01%

□ **3.3. передается на альтернативные формы воспитания в семье:**

- **3.3.1.патронатное воспитание**
от 0% до 11% в Приморском Крае (в большинстве регионов 0%)
средняя цифра по всем анкетам 0,45%

- **3.3.2. в семейную воспитательную группу**
от 0% до 28% в Ленинградской области (в большинстве регионов 0%)
средняя цифра по всем анкетам 1,79%

□ 3.4. передается в интернатную систему
от 1,3% до 70%
средняя цифра по всем анкетам 22,55%

4. Есть ли в Вашем регионе «уличная» социальная работа для детей группы риска?

По всем анкетам (59):

Ответов «да» - 19 (32,2%)
Ответов «нет» - 40 (67,8%)

По регионам (40):

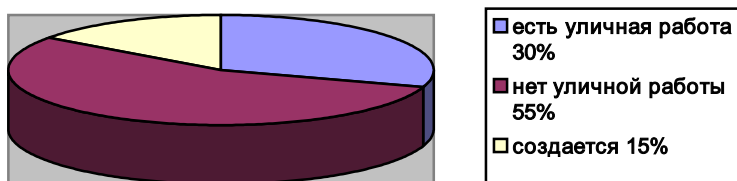
Ответов «да» - 13 (32,5%)
Ответов «нет» - 27 (67,7%)

В ряде анкет даны ответы «да» и расшифрованы как «развивается волонтерское движение», «профилактические рейды и операции», «система подростковых клубов по месту жительства», «развивается волонтерское движение», «центры дети улиц (Москва)», «проф.программы и акции», «оказание неотложной соцпомощи и поддержки». Такие ответы были оценены как «нет» - отсутствие уличной социальной работы.

При этом 6 регионов дали ответ «нет», но в комментариях указали, что «созданы уличные комитеты», «разработана программа», «в начале становления», «в стадии становления» «принимаются меры по внедрению». В диаграмме такие ответы приведены как «создается».

По регионам (40):

Ответов «да» - 12 (30 %)
Ответов «нет» - 22 (55%)
«Создается» - 6 (15%)

Ответ «да» (есть уличная социальная работа для детей группы риска): Волгоградская область, Камчатская область, Смоленская область, Республика Калмыкия, Красноярский край, Республика Бурятия, Ленинградская область, Амурская область, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Калининградская область, Нижегородская область.

Ответ «создается»: Алтайский край, Владимирская область, Московская область, Омская область, Калужская область, Республика Марий Эл

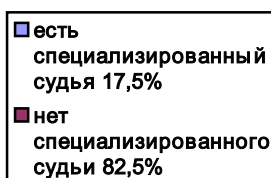
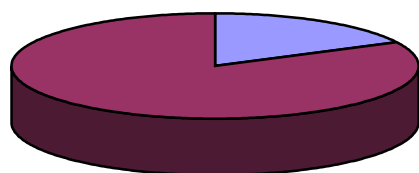
5. Есть ли в вашем регионе специализированный суд (судья), который занимается только делами несовершеннолетних?

По всем анкетам (59):

Ответов «да» - 12 (20,3%)
Ответов «нет» - 47 (79,7%)

По регионам (40):

Ответов «да» - 7 (17,5%)
Ответов «нет» - 33 (82,5%)

Ответ «да» (есть специализированный судья, который занимается только делами несовершеннолетних): Волгоградская область, Тульская область, Омская область, Ростовская область, Республика Марий Эл, Ленинградская область, Московская область.

6. Есть ли социальные работники, работающие в судах совместно с судьей по делам несовершеннолетних (если он есть)?

По всем анкетам (59):

Ответов «да» - 7 (11,9%)
Ответов «нет» - 52 (88,1%)

По регионам (40):

Ответов «да» - 3 (7,5%)
Ответов «нет» - 37 (92,5%)

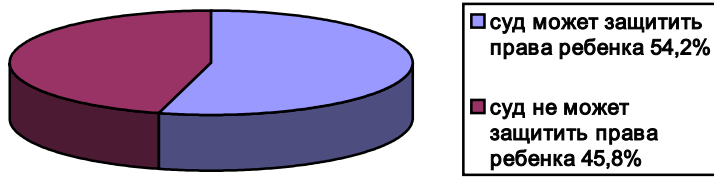
Ответ «да» (есть социальные работники, работающие в судах совместно с судьей по делам несовершеннолетних): Ростовская область, Московская область, Кабардино-Балкарская Республика (при ответе «нет» на предыдущий вопрос).

7. Считаете ли вы, что в сегодняшней ситуации суд может защитить права ребенка?

По всем анкетам (59):

Ответов «да» - 32 (54,2%)
Ответов «нет» - 27 (45,8%)

Ответы «в рамках действующего законодательства», «не всегда», «не уверены», «не в полной мере» были расценены как «нет».

8. Считаете ли вы, что наличие специализированного судьи по делам несовершеннолетних и социального работника при этом судье улучшит ситуацию с защитой прав детей?

Ответы «возможно», «нет практики», «для начала надо определить сферу действия суда» следуют скорее всего из-за отсутствия достаточной информации у респондентов и, как следствие, ясного понимания функций соцработников. Объединены в группу ответов «возможно».

По всем анкетам (59):

Ответов «да» - 54 (91,5%)

Ответов «нет» - 1 (1,7%)

Ответов «возможно» - 4 (6,8%)

9. Известно ли понятие «ювенальная юстиция» в вашем регионе?

По всем анкетам (59):

Ответов «да» - 56 (94,9%)

Ответов «нет» - 3 (5,1%)

Ответ «нет» (неизвестно понятие «ювенальная юстиция»): Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, Чукотский автономный округ, республика Мордовия.

10. Проводились ли в вашем регионе мероприятия, направленные на развитие ювенальных технологий? (укажите какие).

Отсутствие ответов на этот вопрос было расценено как ответ «нет».

По всем анкетам (59):

Ответов «да» - 36 (61%)

Ответов «нет» - 23 (39%)

По регионам (40):

Ответов «да» - 26 (65%)

Ответов «нет» - 17 (42,5%)

Разные ответы в одном регионе –3

11. В случае, если ли в вашем регионе есть уполномоченный по правам ребенка, считаете ли вы его деятельность в области защиты прав детей эффективной?

Во всех случаях кроме Калужской области (ответы «не всегда» и «нет» объединены как «нет») *(надо выяснить, есть ли там уполномоченный)*

Ответы соцзащиты и КДН одинаковы.

В тех случаях, когда дан ответ «нет» - не ясно, идет ли речь об отсутствии уполномоченного или его деятельность неэффективна. Надо по всем этим регионам уточнять наличие уполномоченного.

По регионам (40):

Ответов «да»	7 (17,5%)
Ответов «нет уполномоченного»	21(52,5%)
Ответы «нет»	9 (22,5%)
Ответы «на общественных началах»	2 (5%)
Ответ «маленький срок для оценки»	1 (2,5%)